



що постановка та вивчення проблеми правосвідомості є особливістю виключно радянської науки, але більш поширеною є точка зору, згідно з якою за кордоном також проводилися дослідження правосвідомості, проте з деякими відмінностями.

В сучасній юридичній науці спостерігається тенденція до перегляду поняття та сутності правосвідомості, існують спроби дати їй новий зміст і звучання. Так, зокрема, для сучасної юридичної науки характерним є відхід від єдиної марксистсько-ленінської ідеології, яка призвела теорію держави і права до певного еkleктизму в поглядах на державно-правові явища, до світоглядної та ідеологічної аморфності. На думку автора, повинні існувати різні погляди на правові явища, адже саме різноманітність поглядів приводить нас до якісно нового рівня знань про правосвідомість. Для прикладу, серед цікавих нових підходів до цього питання хотілося виділити пропозицію Р.С. Байніязова про створення філософії правосвідомості, яка повинна стати філософсько-юридичною дисципліною. Створення єдиної та цілісної філософії правосвідомості дозволить повно та системно дослідити це явище. Філософія правосвідомості передбачає певну системність, яка включає в себе світогляд, метафізичне обґрунтування, єдину систему цінностей та пізнавальних засобів (методологію). В цілому філософію правосвідомості та права повинен пронизувати загальний правовий та духовно-культурний дух, який виражається в духовно-культурній правосвідомості. Разом з тим при дослідженні правосвідомості не потрібно впадати в іншу крайність - не виправдану в багатьох випадках „багатозначність” під прикриттям ідеї плюралізму. Вказані міркування визначають підхід дисертанта до формулювання дефініції правосвідомості.



*Явлов В. И.,  
ад'юнкт кафедри теорії та історії  
держави і права  
Академії МВД Республіки  
Білорусь*

### **СУБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ЮРИДИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА КАК НАИБОЛЕЕ ЗНАЧИМЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЕГО СТРУКТУРЫ**

Проблема юридического конфликта в современной правовой науке является достаточно новой и в то же время одной из самых актуальных. Большинство вопросов, связанных с юридическими конфликтами, анализируется в рамках нового междисциплинарного научного направления – юридической конфликтологии, хотя отдельные аспекты юридических конфликтов получают освещение при изучении иных общетеоретических и отраслевых проблем. Такие исследователи, как П.А. Астахов, М.В. Афонин, А.А. Боер, С.Г. Дробязко, А.В. Дулов, В.С. Жеребин, В.П. Казимирчук,



В.Н. Кудрявцев, Ю.А. Тихомиров, И.Л. Чулюкин, В.М. Хомич, Т.В. Худойкина в том или ином плане затрагивали проблему юридических конфликтов.

Несмотря на освещение различных вопросов юридического конфликта, на сегодняшний день сущность данной категории остается недостаточно исследованной. В то же время без установления сущности юридического конфликта невозможно эффективно оказывать на него воздействие (предупреждение и разрешение), что, безусловно, является главной задачей в области исследования конфликтов и реализации права. Причиной этого, как нам представляется, является недостаточное использование системно-структурного подхода в познании юридического конфликта, который во многом позволяет рассмотреть элементы структуры юридического конфликта и определить в них сущностные основания данного явления, не «разрывая» при этом системных взаимосвязей между данными элементами. На наш взгляд, сущность юридического конфликта определяется в большей степени таким элементом структуры конфликта, как субъективная сторона<sup>1</sup>.

Субъективная сторона выступает внутренней (психологической) стороной проявления юридического конфликта. Несмотря на сходство субъективной стороны юридического конфликта с субъективной стороной юридического состава правонарушения, полностью отождествлять их не следует. Субъективная сторона правонарушения посредством своих признаков – вины, мотива и цели раскрывает психическое отношение субъекта к совершенному деянию и, собственно, значение субъективной стороны правонарушения, как юридической конструкции, заключается в установлении наличия данного элемента состава, самого состава и, следовательно, конкретного противоправного деяния (правонарушения). Другими словами, субъективная сторона, несмотря на наличие в ней психологических компонентов, представляет собой элемент сугубо юридического значения. Субъективная сторона же юридического конфликта раскрывает мотивационный процесс конфликтного противоборства и в данной связи ее значение сводится к анализу мотивационного (интеллектуально-волевого) процесса с целью раскрытия психологической детерминации конфликта для его разрешения. Именно задача разрешения конкретного юридического конфликта в конкретной ситуации с конкретными конфликтующими сторонами, где необходимо анализировать взаимодействие и взаимовлияние психологических и юридических компонентов (интересов, мотивов, установок, притязаний) влияющих на юридический конфликт, определять в какой степени психологический механизм испытывает воздействие правовой среды, установленных правил поведения и наоборот, учитывать личностные и иные свойства сторон конфликта и определяет качественно иное значение субъективной стороны юридического конфликта по сравнению с аналогичным элементом правонарушения.

Итак, субъективная сторона юридического конфликта характеризует сложный социально-психологический механизм, выступающий в качестве мотивационной системы конфликтного поведения. Ученые в различных формах описывают процесс мотивации в конфликте, однако во всех случаях содержание данного процесса остается неизменным: формирование мотива на основе потребности, интереса, установки; определение цели;

<sup>1</sup> Наиболее удачной для исследования юридического конфликта нам представляется структурная модель, предложенная В. П. Казимирчуком и Т. В. Худойкиной, в которой по аналогии с юридическим составом правонарушения в качестве элементов структуры юридического конфликта предложены – субъект, объект, субъективная и объективная сторона. Данная модель является приемлемой для исследования юридических конфликтов, поскольку элементы ее уже хорошо изучены в юриспруденции применительно к юридически значимому поведению.



непосредственные конфликтные действия (волевой акт)<sup>2</sup>.

Для юридического конфликта, особенно в правоприменительном процессе, наиболее характерной формой проявления в плане мотивационной стороны является так называемый *конфликт интересов* (от лат. *interest* – иметь значение), под которым понимается противоборство, основанное на столкновении *интересов* различных социальных субъектов<sup>3</sup>. С целью выяснения причин свойственности юридического противоборства проходить в форме конфликта интересов имеет смысл на его основе проанализировать мотивационный процесс и при этом существенное внимание уделить рассмотрению категории интереса.

Под мотивом (от лат. *moveo* – двигаю) понимается материальный или идеальный предмет, который побуждает и направляет деятельность или поступок и ради которого они совершаются<sup>4</sup>. В конфликте мотив конкретизирует действия и направляет конфликтное поведение субъекта. Однако конкретизация мотива в цель конфликтных действий опосредована интересом, который, в свою очередь, порождается некоторой потребностью. Потребность представляет собой объективное состояние нехватки чего-либо, что индивид, организация стремятся получить (удовлетворить потребность)<sup>5</sup>. Человеку потребности присущи объективно, и, стремясь к их удовлетворению, у него формируются определенные интересы, заключающиеся в осознании своих потребностей, а так же общих условий и средств, способствующих их удовлетворению<sup>6</sup>. Потребность, таким образом, является сущностью интереса и объективно обуславливает его появление. Сам же интерес направляет субъекта на значимые для него объекты для удовлетворения некоторой потребности. В данной связи еще Р. Иеринг, ссылаясь на своего современника, философа и психолога А. Шопенгауэра доказывал, что «... интерес необходимо предполагается при всяком деянии»<sup>7</sup>. Наш современник, правовед В. В. Лазарев так же связывает достижение определенной цели и удовлетворение, тем самым соответствующей потребности с реализацией интересов субъекта<sup>8</sup>. Реализуется же интерес в деятельности субъекта по осознанию и достижению целей *в общественных отношениях*. Именно в общественных отношениях субъект реализует свой интерес, именно в общественных отношениях интерес «ориентирует и индивидуализирует своего носителя (субъект)»<sup>9</sup>. Сопоставляя интерес и потребность в конфликте, А.Г. Здравомыслов отмечает, что оба они представляют собой стремления людей, которые непосредственно воздействуют на их поведение. Однако если потребности

<sup>2</sup> См.: Гришина Н. В. Психология конфликта – СПб.: Питер, 2000. С. 210-217; Дмитриев А. В. Конфликтология: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2000. С. 73-88; Здравомыслов А. Г. Социология конфликта: Россия на путях преодоления кризиса: Учеб. пособие для студентов высших учебных заведений. – 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 1995. С. 100-105.

<sup>3</sup> См.: Дмитриев А. В. Указ. соч. С. 82; Henryk Groszyk, Andrzej Korybski. Law and Decision-Making Processes in the Situations of the Conflict of Interests // Studies in the Theory and Philosophy of Law, 1987, №3, s. 74.

<sup>4</sup> См.: Леонтьев А. Н. Философия психологии: Из научного наследия / Под ред. А. А. Леонтьева, Д. А. Леонтьева. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. С. 237; Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1998. С. 203.

<sup>5</sup> См.: Леонтьев А. Н. Указ. соч. С. 232-233; Энциклопедический социологический словарь // Общ. ред. академика РАН Осипова Г. В. Инст-т соц.-полит. иссл-ий, 1995. С. 572.

<sup>6</sup> См.: Кудрявцев В. Н. Криминологическое значение потребностей // Советское государство и право, 1973, №7. С. 48-49; Покровский И. Ф. Формирование правосознания личности. Л., Изд-во ЛГУ, 1972. С. 78; Экимов А. И. Интересы и право в социалистическом обществе. Л.: Изд-во Ленингр. ун-в-та, 1984. С. 7.

<sup>7</sup> Иеринг Р. Цель в праве. Первый том. СПб.: Издание Н. В. Муравьева, 1881. С. 42.

<sup>8</sup> Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань: Изд-во Казан. ун-в-та, 1982. С. 118.

<sup>9</sup> Михайлов С. В. Интерес как общенаучная категория и ее отражение в науке гражданского права // Государство и право, 1999, №7. С. 88.



ориентируют поведение людей на обладание благами, которые жизненно необходимы и являются первичными, то интересы – это те стимулы действия, которые проистекают из взаимного отношения людей друг к другу<sup>10</sup>. Предмет социального интереса, таким образом, это не само благо, как таковое, а те позиции, которые обеспечивают получение этого блага в общественных отношениях. Польские исследователи конфликта интересов в праве занимают аналогичные позиции по данному вопросу и при этом подчеркивают, что интерес определяет тип, интенсивность и форму действий в той или иной системе общественных отношений для приобретения благ, удовлетворяющих потребности<sup>11</sup>. Из данных рассуждений можно заключить, что в общественных, а равно и в правовых отношениях, именно посредством реализации *интереса* наиболее адекватно удовлетворяются потребности субъектов конфликта.

При анализе интереса важно иметь в виду, что данная категория используется для отражения хотя и взаимосвязанных, однако двух различных явлений: интереса, как явления общественного бытия людей (условно назовем его «объективным интересом») и интереса как явления их сознания (условно назовем его «субъективным интересом»)<sup>12</sup>. Объективная категория интереса выражает то, что объективно способствует упрочению и позитивному изменению социального положения субъекта общественных отношений. Анализ законодательства Республики Беларусь обнаруживает использование понятия «интерес» в качестве объективного явления (законодатель использует такие конструкции, как «интерес», «законный интерес», «охраняемый законом интерес», «защищаемый законом интерес», «охраняемый законодательством интерес»). Это происходит в случаях, когда закон признает интерес объектом правовой охраны и критерием правомерности действий субъектов. Такое использование категории интереса обнаруживается, например, в ч. 1 ст. 23 Конституции Республики Беларусь: «Ограничение прав и свобод личности допускается в случаях, предусмотренных законом, в интересах национальной безопасности, общественного порядка, защиты нравственности, здоровья населения, прав и свобод других лиц»<sup>13</sup>. Очевидно, что охрана интересов общества и отдельных граждан не может быть поставлена в зависимость от правильности и степени их осознания носителем интереса, либо субъектом, ущемляющим данные интересы. Следовательно, интерес как явление сознания людей («субъективный интерес») не является и не может быть объектом правовой охраны. Вместе с тем имеются правовые нормы, существенное значение придающие осознанности или неосознанности того, что действия одного субъекта противоречат интересам другого субъекта. Так, осознанность проявляется в умысле, наличие которого влечет более жесткие последствия для правонарушителя по сравнению с неосторожной формой вины.

Р.Е. Гукасян, полемизируя по данному вопросу, предлагает наряду с объективно выраженными интересами, представляющими результат целенаправленных правовых установлений государства в форме правовой охраны, различать отличные от последних *правовые интересы* – «возникающие в сфере правовых отношений и удовлетворяемые с помощью правовых средств»<sup>14</sup>. Предпосылки существования таких интересов

<sup>10</sup> См.: Здравомыслов А. Г. Указ. соч. С. 114-115.

<sup>11</sup> См.: Henryk Groszyk, Andrzej Korybski. Konflikt interesyw i prawo. Warszawa, 1990. s. 167.

<sup>12</sup> Курбатов А. Я. Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности // Черные дыры в Российском Законодательстве, 2001, №1. С. 255.

<sup>13</sup> Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). Мн.: «Беларусь», 1997. С. 53.

<sup>14</sup> Гукасян Р. Е. Правовые и охраняемые законом интересы // Советское государство и право, 1973, №7. С. 113.



усматриваются, во-первых, в правовом регулировании общественных отношений, во-вторых – в наличии иных по содержанию интересов, удовлетворению которых в итоге служат правовые интересы. Как отмечает ученый, для признания интереса правовым достаточно, что бы он мог быть удовлетворен с помощью правовых средств, хотя конкретно правовая норма, содержащая предпосылку для возникновения субъективного права, опосредующего конкретно данный интерес, может и отсутствовать<sup>15</sup>. Несмотря на то, что Р.Е. Гукасян указывает на объективность правового интереса и независимость от осознания его лицом, думается, что описанный нами выше «субъективный интерес», как явление сознания, в юридическом конфликте интересов в ряде случаев может характеризоваться как интерес правовой. Особенно характерна такая ситуация в случае выражения в правовом интересе противоправной субъективной направленности на совершение того или иного действия в конфликте. Данный тезис подтверждается очевидностью того факта, что наряду с поощряемыми, запрещенные законом интересы при существовании правового запрета на них все равно возникают и являются стимулами к действию. «Правовые интересы – порождение противоречивой социальной действительности, они, как и любые иные интересы, могут быть противозаконными»<sup>16</sup>. Например, противоправный «субъективный интерес» стороны в гражданском судопроизводстве уклониться по каким-либо причинам от дачи правдивых показаний, безусловно, носит правовой характер (правовое содержание) и выражается в правовом интересе, реализуемом посредством дачи ложных показаний суду, хотя непосредственно правовая норма, позволяющая давать стороне ложные показания, разумеется, отсутствует.

Важно отметить, что для анализа субъективной стороны юридического конфликта интерес, прежде всего, имеет значение как явление сознания («субъективный интерес»), поскольку именно в таком контексте можно говорить о волевой направленности интереса субъекта на удовлетворение потребности. Однако, как справедливо утверждает А.Я. Курбатов, интерес в сознании в той или иной степени отражает объективно данные интересы: «прежде чем существовать в сознании, интерес существует в социальной действительности»<sup>17</sup>. Соответствие же интереса в действительности интересу в сознании зависит от уровня осознания первого, причем интерес в сознании обладает относительной самостоятельностью (что проявляется, например, в его направленности на реализацию объективно данного интереса). Отсюда необходимо заключить, что, несмотря на связь между объективными и субъективными интересами, они существуют самостоятельно. Интерес как объективная категория существует независимо от его осознания и проявляется лишь в общественном бытии людей. Интерес как субъективная категория существует в сфере сознания. Вместе с тем при анализе такой специфической разновидности конфликта, как конфликт юридический, необходимо учитывать взаимосвязь объективных и субъективных интересов. А.И. Экимов по данному поводу справедливо отмечает, что «...если игнорировать объективный характер интересов, то сущность права, его роль... и другие сопряженные с ними проблемы неизбежно предстанут в искаженном виде...<...> ...С другой стороны, если не считаться с субъективными интересами, невозможным станет выяснение во всей полноте мотивов поведения отдельных индивидов»<sup>18</sup>.

Необходимо отметить, что значительное влияние на формирование интереса в

<sup>15</sup> См.: Гукасян Р. Е. Указ. соч. С. 113.

<sup>16</sup> Гукасян Р. Е. Там же. С. 116.

<sup>17</sup> Курбатов А. Я. Указ. соч. С. 256.

<sup>18</sup> Экимов А. И. Указ. соч. С. 9.



мотивационном процессе юридического конфликта оказывает право<sup>19</sup>. Представляется возможным выразить это влияние в ряде аспектов.

Во-первых, право в целом как регулятивный механизм воздействует на мотивацию субъекта, что, безусловно, сказывается на содержании формирующегося интереса. Данное воздействие отображается, прежде всего, на правовом сознании субъектов конфликта. Известный русский юрист И.А. Ильин в данной связи отмечал, что «право не только уполномочивает, но и связует. Разумея свои *права*, человек призван разуместь и свои *обязанности*, он должен разуместь и то, что ему *запрещено*, чего он *не смеет*»<sup>20</sup>. От уровня, глубины отражения в сознании субъекта юридической действительности, знания права и его особенностей, как регулятора общественных отношений соответственно будет зависеть содержание интереса в юридическом конфликте. С.С. Алексеев, высказываясь по данному поводу, объясняет феномен духовного, идеологического воздействия права на сознание субъектов как дополнительный к правовому регулированию результат влияния всей системы правовых средств, который основан «на особенностях права как формы общественного сознания»<sup>21</sup>. В.Н. Протасов, в развитие данного положения высказал соображения о существовании еще более широкого, чем правовое воздействие, явления, своего рода правового «излучения», охватывающего все *социальные* последствия существования в обществе права<sup>22</sup>. Следует отметить, что вопрос о юридическом механизме формирования правомерного поведения, о воздействии права на сознание субъектов в целом не обойден вниманием правоведов<sup>23</sup>. Вместе с тем, несмотря на рассмотрение многих аспектов данной проблемы, в контексте юридической конфликтологии таких исследований не проводилось, и многие вопросы еще ждут своего освещения в рамках отдельных научных проектов. Базой для таких исследований может стать заслуживающая уважения работа академика В.Н. Кудрявцева «Право и поведение», в которой автор обосновывает своего рода информационную концепцию права, говорит об информационном принципе («аспекте») права.

Во-вторых, предполагается, что установленные законодателем в правовых нормах объективные «охраняемые законом интересы» оказывают воздействие на формирование субъективной направленности на совершение конфликтных действий в конкретном правоотношении. В таком отношении представляется правомерным понимание объективно выраженного законодателем интереса как потребности субъекта, носящей общественный характер и проявляющейся в деятельности по установлению, изменению, прекращению, защите субъективных прав и обязанностей в правовом отношении с использованием юридических средств для достижения поставленных целей<sup>24</sup>.

В-третьих, такие объективно выраженные интересы, как правило, используются субъектами конфликта при формировании мотивов на совершение конфликтных действий

<sup>19</sup> Некоторые авторы предлагают рассматривать правовые нормы как составляющий элемент мотивационного процесса правового поведения – в виде усеченной модели правовой установки, в которой потребности отражаются диспозицией нормы, а условия – соответственно ее гипотезой. (См.: Лазарев В. В. Социально-психологические аспекты применения права. Казань: Изд-во Казан. унив-та, 1982. С. 96-98). Мы же, не включая установку в мотивационную «цепь», ограничимся здесь рассмотрением общих вопросов влияния права на интерес.

<sup>20</sup> Ильин И. А. О монархии и республике // Вопросы философии, 1991, №4. С. 125.

<sup>21</sup> Алексеев С. С. Теория права. М.: БЕК, 1993. С. 145-146.

<sup>22</sup> Протасов В. Н. Что и как регулирует право: Учеб. пособие – М., Юристъ, 1995. С. 78-79.

<sup>23</sup> Правовые исследования в данном направлении осуществляются посредством разработки категории «правовое воздействие», которая характеризует пути, формы, способы влияния права на общественные отношения.

<sup>24</sup> См.: Михайлов С. В. Указ. соч. С. 88.



для реализации своих «субъективных интересов» (интересов в сознании), в том числе и противоправных. Истец, ответчик, потерпевший, подозреваемый, свидетель, эксперт, специалист, понятой и иные субъекты юридического конфликта реализуют свои «субъективные интересы» посредством использования и защиты объективно выраженных «охраняемых законом интересов». Так, согласно ч. 1 ст. 20 УПК Республики Беларусь «все лица, участвующие в уголовном процессе, равны перед законом и имеют право без всякой дискриминации на равную защиту их прав и законных интересов». «Заинтересованное лицо вправе в установленном порядке обращаться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса» - гласит ч. 1 ст. 6 ГПК Республики Беларусь. Однако еще раз отметим, что нормативно-правовое закрепление «охраняемых законом интересов» как не исключает их использования субъектом конфликта для реализации своих правовых противоправных интересов, равно как и не исключает реализацию данных противоправных интересов в обход нормативным моделям поведения.

Резюмируя положения о воздействии права на формирование интереса в мотивационном процессе, уместно привести яркое высказывание В.В. Лазарева относительно психологического механизма воздействия правовых норм на мотивацию субъектов: «психологический механизм действия норм представляет собой обусловленное установками осознание адресатами предписаний и затем взвешивание, примерку, эмоциональное переживание и соизмерение целей и средств их достижения, предписываемых нормами, с идеальными и реальными целями и средствами, а также с теми, которые субъект хотел бы видеть реализованными в действиях других лиц»<sup>25</sup>.

Из всего вышесказанного можно заключить, что удовлетворение потребностей сторон в юридическом конфликте наиболее полно проявляется посредством реализации правовых интересов сторон, которые можно рассматривать в качестве главного конфликтообразующего фактора юридического конфликта<sup>26</sup>. Указанные интересы, выступая основной клеточкой формирования мотива на совершение тех или иных конфликтных действий, в юридическом конфликте существенно опосредуются объективными интересами в закреплённых государством правилах поведения. Такое формально-юридическое закрепление интересов в объективном праве необходимо для гарантии реализации и защиты субъективных интересов, а так же для наиболее адекватного их отражения в нормах права<sup>27</sup>. Реализация же данных правовых интересов в юридическом конфликте осуществляется в основном в правовых отношениях. Следовательно, удовлетворение потребности в юридическом конфликте наиболее адекватно происходит посредством реализации интереса субъекта конфликта в его правовых отношениях с другим субъектом в поведении по установлению, изменению, прекращению и защите субъективных прав и обязанностей с использованием юридических средств для достижения поставленных целей. Именно этим и объясняется свойственность юридического конфликта выступать, по сути, юридическим конфликтом интересов и протекать в форме правовых отношений.

Возвратимся к развитию мотивационного процесса юридического конфликта. После

<sup>25</sup> Лазарев В. В. Указ. соч. С. 103.

<sup>26</sup> Некоторые авторы обосновывают необходимость использования иных конфликтообразующих факторов в юридическом конфликте. Так, например, К. В. Шундилов, исследуя категорию цели в правореализационном процессе, говорит о **конflikте целей** в случае, когда в мотивационном процессе юридическая цель субъекта полностью «отклоняется» от «правовых ориентиров», юридических моделей, установленных законодателем. [См.: Шундилов К. В. Цели, средства и результаты в правореализационном процессе // Правоведение, 2001, №6. С. 30-39].

<sup>27</sup> См.: Михайлов С. В. Указ. соч. С. 89.



того, как на основе интереса сформировался мотив на совершение конфликтных действий, он конкретизируется в цели, которая заключается в достижении конечного результата – в реализации мотива<sup>28</sup>. С соединением же осознаваемых внутренних переживаний (потребности, интереса, мотива и цели) в воле субъекта конфликта необходимо говорить о процессе перехода к реальному конфликтному поведению. Л.С. Явич, в данной связи, отмечает, что «... без интереса нет волевых действий; без волевых действий не удовлетворить интереса»<sup>29</sup>. Воля, таким образом, представляет собой способность человека действовать в направлении сознательно поставленной цели<sup>30</sup>. Именно волевое поведение (в отличие от импульсивного), характеризующееся внутренним интеллектуальным планом, выполняющим функцию сознательной регуляции деятельности, присуще юридическому конфликту.

Таким образом, следует констатировать, что субъективная (мотивационная) сторона юридического конфликта представляет собой наиболее значимый элемент структуры данного явления, исследование которого намного приближает нас к уяснению сущности феномена юридического конфликта. Она предстает в сложной социально-психологической системе трансформации потребности в правовой интерес, который актуализируется в мотиве и конкретизируется в цели субъекта, что в совокупности и обуславливает волевой поведенческий акт.

*Статья рекомендована кафедрой теории и истории государства и права  
Академии МВД Республики Беларусь  
(протокол № 8 от 14 сентября 2004 года)*



<sup>28</sup> Обобщенное изложение и развитие взглядов на мотивы поведения в правовой сфере содержатся в монографии Е. А. Лукашевой «Социалистическое правосознание и законность», М., 1973. Заслуживает внимания определение автором книги *мотива в правовой сфере*, в котором, на наш взгляд, весьма удачно соединены, с одной стороны интересы субъекта, а с другой – требования правовых норм: «Мотивы в правовой сфере – это оценочное отношение индивида к вытекающей из его интересов деятельности в соотношении ее с требованиями правовых норм». Е. А. Лукашева призывает к преодолению боязни «психологизма» в теоретико-правовых исследованиях правового поведения субъектов.

<sup>29</sup> Явич Л. С. Общая теория права. Л., 1976. С. 187.

<sup>30</sup> См.: Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Педагогика-Пресс, 1998. С. 54.